

земскага суда за 1603–1606 г., для запісання ў якую падаў каралеўскі ліст на атрыманне браслаўскага маршалкоўства Юры Самсон Падбярзоскі [1.4, арк. 94 адв. – 95].

У дадзеных кнігах можна знайсці звесткі і рэлігійнага характару. Так, вельмі цікавай для вывучэння з’яўляецца апавяданне браслаўскага вознага Крыштафа Няцкоўскага пра народны суд над вядзьмакамі, які адбыўся ў 1615 г. у с. Магуны Браслаўскага павета [1.6].

Такім чынам, вывучэнне актавых кніг Браслаўскага земскага суда дазваляе стварыць разгорнутую карціну розных бакоў жыцця Браслаўскага павета за часы існавання вызначанага суда. Розная ступень інфарматыўнасці ствараецца шырокай разнавіднасцю дакументаў, сабраных у актавых кнігах. Разнастайнасць матэрыялаў выклікае неабходнасць іх дэтальнага аналізу, а шматлікасць утрыманай інфармацыі робіць дадзеныя матэрыялы цікавымі для даследвання розных сфераў жыцця Браслаўскага павета ў вызначаны перыяд.

1. Lietuvos valstybės istorijos archyvas (LVIA). – F. 46 (SA). Ap. 1.
2. Lulewicz, H. Sąd ziemski brasławski w świetle zachowanych ksiąg ziemskich z lat 1603–1632 / H. Lulewicz // Miscellanea Historico-Archivistica / Naczel. dyrek. arch. państw., Arch. głów. akt dawn; komit. red.: F. Ramotowska [i in.]. – Warszawa, 1999. – Т. 10. – S. 151–161.
3. Volumina Legum: przedruk zbioru praw staraniem XX pijarów w Warszawie, od roku 1732 do roku 1782: leges, statuta, constitutiones et privilegia regni Poloniae, magni ducatus Lithuaniae, omniumque provinciarum annexarum, a committis vislicie anno 1347 celebratis usque ad ultima regni comotia. – Petersburg: J. Ohryzko, 1859. – Т. 2.
4. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі (НГАБ). – Ф. 1747. Воп. 1. Спр. 1.
5. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 356. Оп. 1. Д. 2
6. Спрогис, И. Я. Народный суд литвинов над колдунами (чародеями) 1615 года. / И. Я. Спрогис. – Витебск, 1896. – 18 с.
7. Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. – № 15935.

Евстратьев О.И.

«RUSACY» В НОРВЕГИИ?

К ПРОБЛЕМЕ КРИТИКИ ОДНОГО «ТРУДОВОГО КОНТРАКТА» XVII ВЕКА

В ходе подготовки кандидатской диссертации по теме «Колониальная политика герцогства Курляндия и Семигалия в XVII–XVIII вв.» в сентябре 2016 г. нами проводилась исследовательская работа в Латвийском государственном историческом архиве (*Latvijas Valsts vēstures arhīvs – LVVA*) в Риге, где был обнаружен весьма любопытный источник. Одной из задач, решаемых нами в рамках диссертационного исследования, является выяснение того, имеются ли документальные доказательства участия выходцев из белорусских земель в колониальных экспедициях Курляндского герцогства или в заселении курляндских колоний, которые во второй половине XVII в. находились на острове Тобаго в Карибском море и в устье реки Гамбия в Западной Африке. Основания для выдвижения подобной гипотезы имеются: на всем протяжении своего существования с 1561 по 1795 гг. Курляндское герцогство находилось в вассальной зависимости от великого князя литовского и короля польского. Данное обстоятельство позволяет некоторым польским публицистам утверждать, что «кроме Польши от моря до моря, существовала также и такая, которая распространялась за океан», поскольку «все территории, которыми обогащались вассалы Речи Посполитой, также оказывались и под ее властью» [12; подробнее см.: 1, с. 46–47]. Данный аргумент в последнее время привлек внимание также белорусской популярной прессы. В январе 2014 г. в газете «Аргументы и факты в Беларуси» была опубликована статья Александра Погорелого с говорящим названием «С приветом из Африки. В XVII веке у ВКЛ были заморские колонии» [4]. Автор с самого начала заявляет, что «пусть и недолго, но у нас тоже были свои колонии в Южной Америке и Африке», объясняя это опять-таки вассальным статусом Курляндского герцогства в отношении историографических предков современной Беларуси – Великого княжества Литовского и Речи Посполитой.

Но документальных подтверждений участия выходцев из белорусских земель в колониальных экспедициях или в заселении колоний курляндских герцогов Якоба (1610–1681) и Фридриха Казимира (1650–1698) из династии Кеттлеров на острове Тобаго и в устье реки Гамбия нам обнаружить не удалось. В соответствующих списках упоминаются преимущественно нидерландские, а также немецкие, датские, шведские и английские имена и фамилии [см., например: 9, лл. 2, 21об–30, 32об, 44–45об, 47об–49, 50–50об, 53–57, 90об–92, 93–94, 104–106, 110–111об, 117–118, 122–122об, 125об–130, 136об, 175–175об]. Курляндское герцогство, находясь на периферии атлантической колонизации, не обладало всеми необходимыми условиями для успеш-

ного осуществления заокеанской экспансии. В первую очередь, в Курляндии не хватало соответствующих специалистов. В этой связи герцогу Якобу приходилось нанимать матросов, солдат, колонистов, а также искать финансовой поддержки у купцов за рубежом, особенно в Нидерландах и Англии, а также в странах и городах балтийского побережья: Дании, Норвегии, Швеции, Бремене, Гамбурге, Данциге и Кёнигсберге.

Однако помимо заокеанских колоний, у герцога Якоба были владения в Норвегии: гавань во Флеккерё (норв. *Flekkerøy*) и железный рудник в Эйдсволле (норв. *Eidsvoll*; в источниках упоминается как *Eldeßwordt* [11, с. 608] и *Edswold* [7, № 21, с. 164]), которые тот арендовал у Дании с 1651 и 1663 гг. соответственно [7, № 21, с. 165; 11, с. 28, 37, 120–121, 607]. Гавань во Флеккерё быстро пришла в упадок и не упоминается в документах, за исключением завещания герцога Якоба 1677 г., согласно которому эту гавань, ставшую лишь формальной собственностью дома Кеттлеров, должен был унаследовать его сын Александр (1659–1686) [11, с. 120–121, 786]. В то же время предприятие герцога в Эйдсволле приносило ему большие доходы [6, с. 138] и просуществовало до 1688 г., когда наследник Якоба, герцог Фридрих Казимир, возвратил его Дании в качестве долговой компенсации [7, № 22, с. 170; 11, с. 791]. По своему характеру курляндское владение в Эйдсволле также являлось колонией, поскольку «оно состояло из деревень, было заселено крестьянами и работниками из Курляндии, управлялось курляндскими губернаторами и пасторами» [11, с. 610].

В ходе проведения исследовательской работы в Латвийском государственном историческом архиве в Риге нам удалось ознакомиться с документом из фонда 554 «Курляндский герцогский архив» (*Kurzemes hercogu arhīvs*), позволяющим выдвинуть гипотезу об участии выходцев из белорусских земель в работе на горнодобывающем предприятии герцога Якоба в Эйдсволле в XVII в. Это стало возможным благодаря неоценимой помощи доктора Марите Яковлевой (*Mārīte Jakovļeva*), ведущего научного сотрудника Института истории Латвии Латвийского университета и Латвийского государственного исторического архива в Риге, блестящего знатока истории Курляндского герцогства и одного из немногих специалистов в этой области, которая любезно предоставила в наше распоряжение данный документ, а также дала ценные указания относительно локализации упоминающегося в нем населенного пункта, за что мы выражаем ей нашу глубокую признательность.

Этот документ [9, л. 69], написанный на польском языке, представляет собой «трудовой контракт», заключенный группой «русак» (вариант использования этнонима «русин», распространенный в XVII в., во множественном числе также «русцы» [5, с. 258, 260]; в данном источнике – *Rusacy*) 3 февраля 1666 г. в Митаве (совр. Елгава, бывшая столица Курляндского герцогства) с герцогом Якобом относительно их участия в работах по добыче смолы в герцогском имении Ангоры (согласно замечанию доктора Марите Яковлевой, данный населенный пункт можно локализовать как современное село Энгуре (латыш. *Engure*) на севере Латвии в регионе Курземе; в 1677 г. там началось строительство последней железодельной мануфактуры герцога Якоба [см.: 8]). Отдельно в контракте оговариваются условия возможного участия «русак» на работах в Норвегии в пользу курляндского правителя с началом мореходного сезона: туда могли отправиться те из них, кто того пожелает. Имена людей, подписавших «контракт» (всего 21 человек), позволяют выдвинуть предположение о том, что они (или хотя бы часть из них) происходили из белорусских или украинских земель Великого княжества Литовского: Александр Федорович (*Alexander Chwiedorowich*), Пахом Сташко (*Pachom Stasko*), Микла (*Mikula*), Тышко (*Tyszko*), Федор Крубер (*Chwieder Cruber*), Атрошка (*Atroszka*), Левон Харенкарович (*Lewon Harenkarowich*), Иван (*Iwan*), Роман (*Roman*), Сташко Лысый (*Stasko Łysy*), Гришко Хмель (*Hryszko Chmiel*), Климато Дудар (*Klimato Dudar*), Михалко (*Michalko*), Мацей (*Maciusz*), Иоахим Скрипка (*Joachim Skrzypka*), а также прибывшие на следующий день, т.е. 4 февраля 1666 г., Ян Короневский (*Jan Koroniewski*), Вильгельм (*Wilhelm*), Яшко, сын Вильгельма (*Jasko Syn Wilhelma*), Алексей Драгон (*Olexiey Dragon*) и Ивашко Стодольник (*Iwaszko Stodolnik*). В качестве «поручителя» подписался некий Каспар Дрегневич (*Kaspar Dregniewich*), вероятно, руководитель этой группы.

Каким же образом эти «русак» могли оказаться в Курляндии? Известно, что герцог Якоб с радостью принимал в своем государстве беженцев из соседних стран, приносивших ему пользу своим трудом в качестве ремесленников и торговцев. Например, 12 февраля 1670 г. поселению беженцев из Полотчины под названием Слобода (*Schlabodda*) Якоб Кеттлер предоставил магдебургское право [13, с. 242, № 205]. Новый город получил название в честь герцога – Якобштадт (совр.

Екабпиле). Впоследствии там появились старообрядцы и литовские евреи [3, с. 265–266]. Также в XVII в. там был основан православный Свято-Духовский Якобштадтский монастырь, в связи с чем город Якобштадт стал настоящим центром православия в Курляндии [2, с. 246–247]. Возможно, названные «русак» искали в сохранявшем нейтралитет герцогстве убежища от неурядиц польско-русской 1654–1667 гг. или польско-шведской 1655–1660 гг. войн.

Описанный документ порождает много вопросов. В конце концов, неизвестно, отправились ли упомянутые «русак» или хотя бы часть из них в Норвегию – для выяснения этого требуются более углубленные архивные изыскания. Тем не менее представляется, что данный эпизод достоин дальнейшего изучения (в частности, методами филологии), ведь участие выходцев из белорусских земель в деятельности колониального поселения герцога Якоба в Норвегии может значительно расширить наши представления о территориальной мобильности «белорусских» простолюдинов во второй половине XVII в.: приведенные выше имена говорят, очевидно, о неблагородном происхождении их носителей, которые могли быть либо крестьянами, либо мещанами. Кроме того данный источник может предоставить сведения иного порядка: характер «трудовых контрактов» XVII в., условия труда, вознаграждение за него и т.д.

1. Евстратьев, О.И. Колониальная политика Курляндского герцогства в исторической памяти народов Восточной Европы и Прибалтики / О.И. Евстратьев // «Социально-гуманитарные знания»: материалы XII Респ. науч. конф. молодых ученых и аспирантов, Минск, 26 ноября 2015 г. // РИВШ; под ред. И. В. Титовича [и др.]. – Минск, 2015. – С. 42–49.
2. Евстратьев, О.И. Якоб Кеттлер: «курляндский след» в истории Беларуси / О.И. Евстратьев // *Alba Ruscica: белорусские земли на перекрестке культур и цивилизаций* / А.В. Мартынюк [и др.]; под ред. А.В. Мартынюка. – М.: Квадрига, 2015. – С. 224–249.
3. Катлярчук, А. У ценю Польшчы і Расеі. Вялікае княства Літоўскае і Швэцыя ў часе эўрапейскага крызісу сярэдзіны XVII ст. / А. Катлярчук. – 2-е выд. – Смаленск: Інбелкульт, 2015. – 305 с.
4. Погорельный, А. С приветом из Африки. В XVII веке у ВКЛ были заморские колонии / А. Погорельный // *Аргументы и факты в Беларуси* [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://www.aif.by/timefree/history/item/26645-vkl.html>. – Дата доступа: 15.02.2017.
5. *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 22 (Раскидаться–Ряшенко) / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова; под ред. Г. А. Богатовой [и др.]. – Москва: Наука, 1997. – 298 с.
6. Eckert, W. *Kurland unter dem Einfluss des Merkantilismus: Ein Beitrag zur Staats- und Wirtschaftspolitik Herzog Jakobs von Kurland (1642–1682)* / W. Eckert. – Riga: G. Löffler, 1927. – 272 S.
7. Igals, F. *Kursemneeku kolonijas Norveģijā* / F. Igals // *Brihwas Zemes Ilustretais Peelikums*. – 1934. – № 21–23.
8. Jakovļeva, M. *Engures dzelzniecības darbtiba 17.–18. gadsimtā* / M. Jakovļeva // *Latvijas vēstures institūta žurnāls*. – 2001. – № 1 (38). – 54.–83. lpp.
9. LVVA, фонд 554, опись 1, дело 837. Корабельные счета 1654–1668. Переплетенная в пергамент тетрадь с указателем герцогских кораблей.
10. LVVA, фонд 554, опись 1, дело 2057. Прошения с приложениями 1755 г. (Январь, Март, Июнь–Октябрь).
11. Mattiesen, O. H. *Die Kolonial- und Überseepolitik der kurländischen Herzöge im 17. und 18. Jahrhundert* / O. H. Mattiesen. – Stuttgart: W. Kohlhammer, 1940. – 1015 S.
12. Olbrychski, A. *Tobago: zamorskie kresy Rzeczypospolitej* / A. Olbrychski // *Histmag.org* [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://histmag.org/Tobago-zamorskie-kresy-Rzeczypospolitej-9488>. – Дата доступа: 15.02.2017.
13. Ziegenhorn, C. G. von. *Staatsrecht der Herzogthümer Curland und Semgallen* / C. G. von Ziegenhorn. – Königsberg: J. J. Kanter, 1772. – 476 S.

Фельдман Д.З.

ДОКУМЕНТЫ РГАДА ПО ИСТОРИИ БЕЛОРУССКИХ ЕВРЕЕВ XVII в.: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ

В предыдущей работе нами были подведены основные итоги изучения документов РГАДА по истории евреев Беларуси кон. XVIII – нач. XIX в. [11]. Как отмечалось, данный архив обладает значительным количеством материалов по истории евреев, в том числе белорусских, за XV–XX вв. Поскольку в РГАДА почти полностью отсутствуют сколько-нибудь компактные и цельные документальные комплексы данного профиля, чьими фондообразователями были бы еврейские учреждения, организации или деятели, то зачастую мы имеем дело не с массовыми, а скорее с единичными источниками или их небольшими группами. Особенно это касается раннего периода российской истории, когда была преодолена Смута и московский престол заняли представители династии Романовых.

С постепенным возрождением академической иудаики в постсоветской России в начале 1990-х гг. началось активное вовлечение в круг исследований новых исторических источников. Настоящая работа призвана обобщить некоторые итоги работы с документами РГАДА по истории белорусских евреев XVII в. За прошедшие годы на базе его документального собрания разрабатывалось большое количество частных вопросов еврейской истории России периода Средневековья. В связи с тем, что количество таких материалов довольно велико, мы остановимся